

А. В. БИРЮКОВ
Республика Беларусь, г. Могилев

«РИМСКИЙ МИФ»: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Так называемый «римский миф» сформировался как убежденность всемирно-гражданской, цивилизаторской миссии Рима, призванного управлять покоренными народами и странами ради их же счастья и процветания. Характерный римский пафос государственности и величия родного города постепенно перерос в пафос мирового господства: вселенское владычество стало самоцелью. Эта идея прошла свой долгий путь развития – от слепой самоуверенности римлян в превосходстве над другими народами к официально пропагандируемой государственной властью идеологии Рима-миротворца, Рима-объединителя цивилизованного мира и человечества. В образной форме эту концепцию позднее блестяще выразил Вергилий [Энеида, VI, 851–853].

Складываться «римский миф» начал в III–II вв. до н. э., в эпоху успешных захватнических войн и становления Римской средиземноморской державы. В его структуру тогда вписываются положения о совершенной военной и государственной организации Рима. Эпоха Ранней империи – это время окончательного превращения великодержавных концепций в официальную имперскую идеологию. После победы над многими могущественными государствами вера в особую миссию Рима достигла апогея. Воплощение «римского мифа» официальная пропаганда приписывает Августу: Рим как бы выполнил свое историческое предназначение, установив после многовековой борьбы всеобщий покой и принеся миру «золотой век». Теперь в «римский миф» неразделимо включенными оказались идея империи и личность обожествляемого императора.

Необходимо отметить, что до сих пор в историографии Древнего Рима отсутствуют обобщающие работы, в которых проблемы происхождения и развития «римского мифа» рассматривались бы комплексно. В огромном количестве работ, посвященных древнеримской истории, в той или иной степени затрагиваются лишь отдельные аспекты значительного и интересного явления, каким был «римский миф». Не в последнюю очередь это связано со спецификой источников: в исследовании данной проблемы приходится опираться практически на весь дошедший до нас массив письменных источников, чтобы определить время появления идей, входивших в структуру «римского мифа», направление и содержание их эволюции, отношение к ним современников и т. д. Основные источники, оказавшиеся в нашем распоряжении, в первую очередь представлены сочинениями Полибия, Цицерона, Тита Ливия, Сенеки, Плиния Младшего, Светония, Тацита и Плутарха, а также литературными трудами Энния и Вергилия.

Историография проблемы, как было упомянуто выше, не является обширной. Вопросы римской идеологии и социальной психологии стали предметом рассмотрения в исторической науке еще в XIX в. Следует отметить, что авторам этой эпохи, как зарубежным, так и отечественным, было свойственно восхищение величием и мощью Рима, и в их работах периодически встречается едва ли не пропаганда самого «римского мифа»: говорится о «Вечном Городе», «Золотом Риме», «всемирной монархии римлян», их «всемирно-гражданском государстве», о передовой и цивилизаторской миссии Рима и т. п. [1–3; 5]. Тем не менее в работах этого периода можно встретить важные замечания относительно национального характера римлян, греческого влияния на культурные и религиоз-

ные процессы в римском обществе, а также отдельные попытки исследовать идеологическую жизнь Рима.

Вопросы идеологического развития Рима традиционно были предметом внимания в советской историографической науке. «Римский миф» как самостоятельная проблема не рассматривался, однако отдельные его аспекты подробно исследовались в контексте социальной жизни Рима, идеологической и политической борьбы в нем на разных этапах его существования, проблемы кризиса республиканского строя и перехода от республики к империи. Эти вопросы подробно исследованы в работах видных советских историков Н. А. Машкина, С. Л. Утченко, Е. М. Штаерман, М. Л. Гаспарова и др. [4; 6–8; 11–14; 17; 18].

Особую ценность для исследования проблемы «римского мифа» представляют труды, изданные с начала 90-х гг. XX в. Плюралистический подход к истории и включение в область исторических исследований многих ранее не изучавшихся проблем духовной культуры, политической жизни, социальной психологии привели к появлению работ, в центре внимания которых был миф о «золотом веке», образ идеального правителя, политическое мифотворчество правящей элиты, психология масс и другие важные явления, на которые следует опираться при разработке проблемы «римского мифа» в целом [9; 10; 15; 16].

Подводя итог, следует еще раз отметить недостаточную изученность проблемы и отсутствие в историографии, в том числе современной, посвященных ей работ комплексного, обобщающего характера.

1. Гельвальд. История культуры. Античная культура. Спб., 1898.
2. Грегоровиус Ф. История города Рима в средние века. Т. 1. Спб., 1902.
3. Дзевялковский С. Империализм в древнем мире. М., 1919.
4. Егоров А. Б. Рим на грани эпох: проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985.
5. История человечества. Всемирная история / Под общ. ред. Г. Гельмольта. Т. IV. Спб., б/г.
6. Культура Древнего Рима. Т. 1–2. М., 1985.
7. Любимов Л. Искусство Древнего мира. М., 1980.
8. Машкин Н. А. Принципат Августа. М., 1949.
9. Межеричский Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.; Калуга, 1994.
10. Немировский А. И. История древнего мира. Античность. Ч. 1–2. М., 2000.
11. Трухина Н. Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н. э.). М., 1986.
12. Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.
13. Утченко С. Л. Еще раз о римской системе ценностей // Вестник древней истории. 1974. № 4.
14. Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима (III–I вв. до н. э.). М., 1977.
15. Чернышов Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме: В 2 ч. Новосибирск, 1992–1994.
16. Шалимов О. А. Образ идеального правителя в Древнем Риме (середина I – начало II вв. н. э.). М., 2000.
17. Штаерман Е. М. Кризис античной культуры. М., 1975.
18. Штаерман Е. М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М., 1961.